

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ш42

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jill Shalvis

INSTANT ATTRACTION

Перевод с английского *В.И. Агаянц*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Шелвис, Джилл.

Ш42 Нежданная страсть : роман / Джилл Шелвис ; [перевод с английского В. И. Агаянц]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-122962-7

После несчастного случая, который чуть не стоил ей жизни, Китти Крамер покинула Лос-Анджелес, устроилась бухгалтером в небольшую компанию в провинциальном городке... и в первый же день проснулась в постели ее владельца, Кена Уайлдера. Нет-нет, ничего такого, она всего лишь по ошибке заняла его кровать, к огромному неудовольствию хозяина!

Теперь пытаться строить строго профессиональные отношения попросту невозможно, так что Кену и Китти поневоле приходится стать друзьями.

Однако под маской дружеской симпатии мужественный красавец прячет чувства, которые с каждым днем все труднее скрывать от возлюбленной...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Jill Shalvis, 2009

© Перевод В.И. Агаянц, 2016

ISBN 978-5-17-122962-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Глава 1

«Живи в полную силу и не трусь», — твердила себе Китти Крамер каждую ночь в надежде, что заклинание подействует и прогонит кошмары.

Но это не помогало.

Во сне ее по-прежнему преследовал ледяной ужас, разрушения и смерть. По крайней мере, до нынешней ночи. Этой ночью, благодаря какому-то чуду, ее не мучили страшные сновидения. Открыв глаза около часа пополуночи, она почувствовала... растерянность. Китти проснулась не от собственного крика. Ей не привиделось, что мост рухнул, а она висит вниз головой над пятидесятифутовой пропастью, зажатая в кресле автомобиля, и языки пламени уже лижут сиденье, подбираясь к ней...

Значит, ее разбудило что-то другое, будь оно неладно. Китти рассвирепела не на шутку: впервые за четыре месяца ей удалось спокойно поспать, и надо же было какой-то чертовщине прервать ее сон!

Впрочем, логика ее изрядно хромала. Скорее всего, речь шла не о чертовщине, а о самом черте. Иными словами, не о чем-то, а о ком-то.

В комнате кто-то был.

Она покачала головой в темноте. Китти не отличалась склонностью к истерикам и драмам. Нет, ей ни-

что не угрожало. Она заперла дверь домика. К тому же после аварии Китти покинула Лос-Анджелес. Села в только что купленную подержанную машину и уехала из города, следуя девизу «Живи в полную силу и не трусь». Она точно не знала, какие приключения ее ожидают, но незнание было частью плана. Она поехала на север, потому что Пятая магистраль оказалась единственной, где можно было двигаться со скоростью свыше пятнадцати миль в час, а Китти торопилась. Она спешила оставить позади прежнюю жизнь, скучную, осмотрительную и степенную. Ей хотелось гнать вперед как можно дальше, сколько хватит бензина.

Восемь часов спустя ее уже окружали горы Сьерра-Невада, где царила настоящая зима. Не мягкая лос-анджелесская прохлада, когда на несколько недель в январе приходится менять шлепанцы на что-то посолиднее, а колючий мороз с сугробами по обеим сторонам дороги и белыми ледяными узорами на окнах.

Остановившись пообедать в маленьком городке под названием Вишфул, она в первые же минуты едва не отморозила себе пальцы на руках и ногах. Но после бесконечных кошмаров, в которых Китти мерещился жар и горящая машина, ей понравился заснеженный городок. Понравились бескрайнее синее небо, легкие облачка пара, срывающиеся с губ при дыхании, и запах деревьев, напоминавший о Рождестве. И тут на глаза ей попало объявление.

Местной туристической компании, специализирующейся на активном отдыхе и экстремальных видах спорта, требуется временный сотрудник на должность ад-

министратора. Необходимые качества: дух авантюризма, смелость и предприимчивость.

За дополнительной информацией обращайтесь в «Уайлдер эдвенчерз».

Китти сразу поняла: это именно то, что ей нужно. Она проработала в компании Уайлдеров уже неделю. Незабываемую, лучшую в своей жизни неделю. Во всяком случае, так ей казалось до той минуты, пока в ее комнате не появилась темная фигура мужчины. Следуя не так давно взятому на вооружение принципу не трусить ни при каких обстоятельствах, Китти натянула одеяло на голову в надежде, что незнакомец не заметил ее в темноте.

— Эй! — подал голос мужчина, и все ее надежды рассыпались, как картонный домик.

В низком, чуть хрипловатом голосе слышалось удивление.

Сделав глубокий вдох, Китти резко села на кровати и потянулась за детской бейсбольной битой, но тут же вспомнила, что оставила ее в Лос-Анджелесе. Найдя на столике очки, она швырнула их в ночного гостя.

«Ну и черт с ними, — мелькнуло у нее в голове. — Может, так даже и лучше. По крайней мере, без очков я не увижу собственную смерть».

Однако высокая темная фигура наклонилась, поймала очки...

Вручила их Китти.

«Вежливый злодей?»

Надев очки на нос, она взгляделась в полумрак — в гостиной горела лампа, и сквозь приоткрытую дверь пробивалась полоска тусклого света. Мужчина с хму-

рым лицом стоял неподалеку от кровати, уперев руки в бока.

Он не был похож на убийцу с топором, что несколько приободрило Китти. Но этот здоровенный мускулистый верзила ростом более шести футов ничуть не походил на фею, которая оставляет монетки у детишек под подушкой, забирая молочные зубки.

— Что вы делаете в моей постели? — осторожно поинтересовался незнакомец. Он выглядел озадаченным, будто сомневался, не сам ли уложил Китти в постель, а потом напрочь забыл об этом.

На плече у него висела черная спортивная сумка. Из-под вязаной лыжной шапки виднелись кудрявые золотисто-каштановые волосы. Пронзительные зеленые глаза пристально рассматривали Китти. Мужчина расстегнул джинсовую куртку, на лице его мелькнула раздраженная гримаса.

Если этот тип и был убийцей, то, пожалуй, самым привлекательным среди маньяков, что, впрочем, насколько не уменьшило досаду Китти.

И надо же было ему явиться как раз тогда, когда ей в кои-то веки удалось заснуть.

Черт бы его побрал! Этот варвар и понятия не имел, что все испортил.

— Эй, вернитесь на Землю, Златовласка!* — Он помахал рукой в перчатке перед лицом Китти, заставив посмотреть ему в глаза. — Да, это моя кровать. И я хочу знать, как вы в ней очутились.

---

* Героиня популярной английской сказки «Три медведя» (также «Златовласка и три медведя»), получившей широкое распространение в России в пересказе Л. Н. Толстого. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

— Я сплю в ней уже неделю. — Конечно, в последнее время в жизни Китти много всего произошло, но она определенно заметила бы этого типа в своей постели.

— И кто разрешил вам здесь спать?

— Мой начальник, Стоун Уайлдер. Ну вообще-то Энни, шеф-повар, но... — Верзила внезапно шагнул к ней, и Китти осеклась, вцепившись в пуховое одеяло, как будто оно могло ее защитить. Черт, и почему она не захватила с собой бейсбольную битку?

Но незнакомец, похоже, не собирался ее убивать. Включив лампу на столике, он опустил на пол сумку.

Пока Китти пыталась унять бешено колотящееся сердце, он стянул перчатки и куртку, а затем бросил их на комод, стоявший у изножья кровати.

Его одежда не вызывала подозрений. Под курткой оказалась расстегнутая флисовая толстовка, надетая поверх тонкой коричневой футболки с длинными рукавами. Вытертые до белизны джинсы сидели низко на бедрах, отчего штанины, заправленные в ботинки с развязанными шнурками, сбились в гармошку. В целом предполагаемый «маньяк» выглядел неплохо.

— Меня зовут Китти Крамер, — представилась девушка, надеясь, что он ответит тем же. — Я временно заменяю администратора в компании Уайлдеров. — Она замолчала, но мужчина даже не попытался прервать неловкую паузу. — Так что вам придется...

— А что случилось с Райли?

— С кем?

— С нынешним администратором.

— Кажется, она в декретном отпуске.

— Да ну? Это будет неожиданностью для его жены.

Китти смело встретила угрюмый взгляд ночного гостя.

— Ладно, я новый сотрудник. Проработала всего неделю. Естественно, я не могу знать все обо всех.

— Что ж, знайте: этот домик мой.

— Стоун сказал мне, что человек, который здесь раньше жил, уехал.

— Вот, значит, как? — Незнакомец смерил Китти долгим пристальным взглядом, и ей вдруг пришло в голову, что таких ярких изумрудно-зеленых глаз она никогда в жизни не видела. — Я действительно уезжал. Но вернулся.

Китти испуганно вздрогнула, прижимая к груди одеяло.

— Следовательно, этот домик... принадлежит убийце с топором?

Маньяк издал хриловатый смешок.

— Нет, я еще не упал так низко. Пока. — Сняв шапку, он взъерошил волосы. Сонные глаза под тяжелыми веками, растрепанная шевелюра и по меньшей мере двухнедельная щетина на подбородке придавали ему вид грубоватый, пугающий, но вместе с тем сексуальный. — Мне нужно поспать. — Словно подкошенный усталостью, верзила тяжело плюхнулся на стул возле кровати. Потом, не потрудившись снять ботинки, одну за другой забросил ноги на матрас. При этом он поморщился, будто бы от боли, хотя с виду казался здоровым как бык. Откинувшись на спинку стула, незнакомец сцепил руки на плоском животе и протяжно вздохнул.

Не веря своим глазам, Китти в ужасе уставилась на машину длиной более шести футов, рассевшуюся рядом с ее кроватью.

— Вы так и не сказали, кто вы такой.

— Тот, кто слишком устал, чтобы обратиться отсюда.

Китти продолжала сверлить наглеца гневным взглядом, но тот и бровью не повел.

— Эй! — заговорила она, оправившись от потрясения. — Вы же не можете просто...

— Могу. Я остаюсь. — С этими словами он закрыл глаза. — Доброй ночи, Златовласка.

Кен Уайлдер пытался заснуть, но колено адски болело, а соседка по комнате все не унималась, пытаясь втянуть его в разговор, который ему вовсе не хотелось поддерживать.

— Вы не можете просто... я хотела сказать, вы же не собираетесь... — Кен с тяжелым вздохом открыл глаза и устало посмотрел на девушку, сидевшую на его постели. Надо признаться, зрелище показалось ему приятным, хотя он предпочел бы остаться один. Спутанные со сна золотисто-каштановые волосы пышной кудрявой гривой рассыпались по ее плечам. На бледных щеках горели два алых пятна, выдавая то ли возбуждение, то ли досаду. Кен поставил бы на последнее, поскольку вовсе не считал себя прекрасным принцем.

Убийственные глаза девушки ярко сверкали за стеклами очков. Эти глаза, светло-карие, того же оттенка, что и волосы, цветом напоминали виски, которого Кену как раз сейчас остро не хватало.

Разумеется, Китти Крамер ждала от него каких-то слов, но Кен слишком устал, чтобы пускаться в объяснения. Она спросила, кто он такой. Черт возьми, если бы он знал... Кен потратил немало времени, пытаясь это понять. Он искал ответа в Европе, Южной Амери-

ке и Африке, но так и не нашел. Он давно забыл, что такое человеческие чувства. Долгие месяцы он не испытывал ровным счетом ничего. И вот теперь сидевшая перед ним девушка пыталась пробудить в нем хоть каплю сострадания.

Им обоим крупно не повезло.

— Я не могу оставаться в одном доме с человеком, который... — Она беспомощно взмахнула рукой, не находя слов.

Кен подозревал, что такое случилось с ней нечасто.

— Возможно, окажется маньяком-убийцей? — услужливо подсказал он.

— Вот именно.

— Я же сказал вам, что это не так.

— Но не сказали, кто вы. Впрочем, кем бы вы ни были, имейте в виду: у меня черный пояс по карате. К тому же я владею приемами кунг-фу и могу основательно вас отделать, так и знайте.

«Ну-ну. Если это правда, то я в самом деле маньяк-убийца», — хмыкнул про себя Кен. Однако не стал ловить девушку на слове. У него не осталось сил даже на бой. Должно быть, дела и вправду плохи, подумалось ему. Не то чтобы он охотно ввязывался в драку, задирая всех и каждого, но уж точно никогда не бежал, поджав хвост.

Китти поправила на носу очки, продолжая разглядывать его с боязливым любопытством. Кену невольно пришлось в голову, что она, возможно, также робко и боязливо занимается любовью. Сам он, когда удавалось завалиться в постель с женщиной, предпочитал бурный секс, не скованный никакими условностями и определенно не робкий.

— Можете расслабиться. Я Уайлдер. Кен Уайлдер.

Девушка не ответила, что вполне устроило Кена. Вытянувшись, он снова закрыл глаза, чувствуя, как тело наливается свинцовой тяжестью. Пожалуй, он мог бы проспать неделю, не просыпаясь.

И тут ее наконец осенило.

— Кен Уайлдер?

Да, в том-то и дело. Когда-то его имя было у всех на слуху. Им восхищались многие, в основном женщины. Поклонницы осаждали его толпами, выпрашивая автограф или фотографию, мечтая дотронуться до него или хотя бы взглянуть.

Но те дни давно прошли. Он стал «просроченным товаром». Теперь Кен уже не привлекал женщин, а скорее отпугивал. Не будь он таким измочаленным, посмеялся бы над шуткой, которую сыграла с ним жизнь.

— Значит, вы родственник Стоуна.

Поначалу Кену чертовски нелегко было примириться с тем, что о нем все забыли, что он стал лишь тенью своего более известного брата, но со временем острое чувство унижения притупилось. И даже вошло в привычку.

— Я его брат.

— И вы... живете здесь? В этом домике?

— Ну да.

— Выходит, вы тоже мой босс.

Кен никогда не любил руководить. Черт возьми, он и за себя-то с трудом отвечал. Но приходилось признавать факты. Он был совладельцем компании. Мелким предпринимателем. Одним словом, заурядным представителем среднего класса.

— Похоже. Не знаю только, к добру это или к худу.
— Господи боже, а я еще угрожала вам приемами кунг-фу.

— Не волнуйтесь. Я вам не поверил.

— И я по-прежнему лежу в вашей постели! Вот черт! Может, мы просто забудем об этом и начнем с чистого листа?

Кена ничуть не заботило, что вытворяет эта девушка, потому что слишком устал. Но любопытство взяло верх, и он приоткрыл один глаз.

Китти соскочила с кровати на пол. Маленькая, но изящная, с соблазнительными формами, отметил про себя Кен. Ее наряд составляли клетчатые шорты и темно-синяя майка, надетая на голое тело. На последнее обстоятельство он обратил внимание, потому что, во-первых, был мужчиной и, во-вторых, вот уже год не занимался сексом.

— Так что вы скажете?

Кен моргнул и перевел затуманенный взгляд на лицо девушки. Китти выжидающе смотрела на него. Но, похоже, часть разговора выпала у него из памяти.

— Насчет чего?

— Может, забудем о кунг-фу? И о постели?

— Согласен, если мы наконец замолчим. — Снова откинувшись на спинку стула, Кен устроился поудобнее, наслаждаясь блаженной тишиной. Однако молчание длилось недолго. Китти вежливо кашлянула.

Кен сделал вид, будто не заметил.

— Извините, мистер Уайлдер...

Боже милостивый! Мистер Уайлдер? Так обращались к его отцу, но не к нему. Только этого не доставало.

Кен не пытался демонстрировать силу и власть, тщетно требуя уважения к себе.

— Послушайте, Златовласка...

— Китти.

— Ладно. Пусть будет Китти. Я вам вот что скажу: даже если вы кровавый мясник-убийца, меня это не волнует. Мне необходимо поспать. Можете прикончить меня во сне, если вам так хочется, только не шумите.

— Значит, вы собираетесь спать прямо здесь? Правда?

— Да. Я прибавлю вам зарплату, если будете вести себя тихо.

— Но вы даже не знаете, сколько платит мне ваш брат.

Этого Кен и в самом деле не знал. Поскольку еще не разговаривал с братом.

— Сколько бы вы ни получали, я удвою эту сумму.

— Что ж, здорово. Меня взяли временно, всего на месяц, пока не вернется администратор, и...

— Я заплачу вам втрое больше, — опрометчиво пообещал Кен. — Только, пожалуйста, ради бога, замолчите.

Наступила тишина. Он облегченно вздохнул, надеясь, что девушка наконец уgomонилась.

— Вы слишком большой, чтобы спать на этом стуле, — прошептала Китти.

— Предлагаете мне улечься в кровать вместе с вами?

— Нет!

Кен подозревал, что она не согласится.

— Значит, остается только стул.

— Простите, но вам придется уйти.

— Или что? Уложите меня на обе лопатки приемом кунг-фу?

— Вы же обещали забыть об этом, — разочарованно протянула Китти.

Ну надо же, это что-то новое. Кену давненько не приходилось никого разочаровывать.

— Если вы умолкнете. А вы не выполнили условие.

Лицо девушки вспыхнуло от возмущения. Глаза гневно сверкнули. Она воинственно подбоченилась. Кену с каждой минутой все больше нравилась ее майка. Похоже, Златовласке стало немного зябко...

— Я не могу спать в вашей постели, когда вы сидите и смотрите на меня. — Да, пожалуй, она его раздражала. Но было в ней что-то по-настоящему привлекательное. — Мне жаль, что вышла путаница, — сухо добавила Китти, — но...

— Это вы устроили неразбериху. Вы заняли мой дом.

— Ладно, я просто найду другое жилье.

— Вот и прекрасно. — Кен не двинулся с места, лишь закрыл глаза, надеясь, что она наконец уйдет, оставив его наедине с его несчастьем. О, он смирился со своим новым положением... ну, почти смирился. Однако по-прежнему не знал, как жить дальше, и эта неустроенность разъедала его, словно кислота.

Нужно идти вперед, оставив прошлое позади.

Если бы Кену платили пенни всякий раз, когда какой-нибудь добросердечный придурок говорил ему эту фразу.. Он хотел вернуть то, что потерял. Иными словами, желал невозможного. И, понимая, что цель недостижима, рассчитывал хотя бы спокойно полежать в тишине.

Но девушка не ушла. Он понял это, потому что почувствовал, как ее глаза прожигают в нем дыру.

— Что на этот раз, Златовласка?

— Там, снаружи, темно. — Она взгляделась в холодную черную ночь за окном. Разгулявшийся ветер со свистом пронесся между деревьями и ударил в стекло, послышалось жалобное дребезжание. — Не слишком приятно бродить ночью в этом глухом безлюдном месте. — Китти повернулась к нему. — Джентльмен предложил бы помощь. — Кену не хотелось ее расстраивать, но он не был джентльменом. — Кен?

— Ш-ш! Он спит.

— Более черствого человека я в жизни не встречала, — раздраженно пробурчала Златовласка.

Совершенно верно. Кен не услышал ничего нового. Сделав шаг, она наткнулась на его ноги.

— Пожалуйста, посторонитесь, чтобы я могла пройти.

Кен не шелохнулся. Обычно он избегал любых прикосновений (если не считать секса, разумеется), но теперь замер в неподвижности, прислушиваясь к своим ощущениям. Ее ноги касались его ног.

Это было удивительно приятное чувство.

Однако Китти не умолкала, что безумно его раздражало. Он жаждал тишины. Покоя.

— Извините.

Не открывая глаз, Кен спустил ноги с кровати, освободив проход. Потом снова забросил их на матрас, сложил руки на животе и запрокинул голову.

Входная дверь отворилась и захлопнулась.

Ну, слава богу. Превосходно. Наконец-то он остался один. Теперь можно было подумать, как сказать братьям и Энни о своем возвращении...